

УДК 339.97 DOI: 10.14451/1.238.362

Международная институционализация регулирования глобальных рисков и кризисных явлений в контексте устойчивого развития*

© 2024 **Побываев Сергей Алексеевич**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: sergeypob@mail.ru

© 2024 **Чернышева Татьяна Константиновна**

Младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности; аспирант Кафедры мировой экономики Экономического факультета. Финансовый университет при Правительстве РФ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: tkchernysheva@fa.ru

Ключевые слова: кризисные явления, международная институционализация, глобальные проблемы, риски устойчивого развития, экономический суверенитет, международное регулирование.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изменения в экономической, экологической, геополитической и технологической сферах создают не только множество возможностей для сотрудничества, но также формируют определенные глобальные риски и угрозы. В работе представлена краткая характеристика отдельных глобальных проблем и рисков. Выявлены ключевые аспекты, характеризующие процесс международной институционализации глобальных рисков и кризисных явлений на современном этапе. Сформулирован вывод, что противостояние действию фактора кризиса в условиях глобализации осуществимо, в основном на национальном или международном уровне.

Введение

В условиях глобализации, которая все еще остаётся главным трендом мирового развития, возникновение кризисов в одной из значимых для мировой экономики стран, как правило, приводит к его распространению на существенную

часть мирового хозяйства, а затем и к возникновению глобальных рисков. Глобальные риски затрагивают все (или большую часть) стран и народов, купирование которых возможно только при скоординированных усилиях всего мирового сообщества [5].

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

У каждой из существующих глобальных проблем есть определенные экономические аспекты. Невозможно определить способ решения проблемы без понимания причинно-следственных связей, которые привели к её возникновению. Крайне важно понимать на каком отрезке временного экономического развития находится человечество.

Вследствие глобализации происходит сужение границ экономического суверенитета государства. Международные институты стараются перераспределить часть национального суверенитета в свою пользу [6]. Происходит формирование нового мира, в котором государство будет оставаться в роли действующего лица, но не всегда будет иметь равные права с наднациональными институтами.

Можно предположить, что развитие получат экономическое и политическое взаимодействие сетевых сообществ, но судя по настоящей ситуации, большинство будут иметь конфликтогенные формы взаимоотношений. Также существует большая вероятность того, что часть развитых стран будет склонна к различным формам перманентной войны. Остро стоит вопрос в том, кто и куда будет направлять развитие мирового сообщества, в чьих интересах оно будет существовать и работать.

Основная часть

Глобальные проблемы затрагивают интересы всех государств и оказывают существенное влияние на всю экономическую деятельность общества, в том числе на поведение компаний на мировом рынке. Каждая глобальная проблема требует внимания и работы по ее разрешению. В настоящее время мир находится в сложном геополитическом и экономическом состоянии. Основную роль в геополитике играют ведущие страны мира, такие как США, Китай, страны Европейского союза, Россия, а также ряд исламских государств [2].

Геополитические глобальные риски являются порождением реализации или потенциальной реализации глобальных и национальных экономических рисков. В свою очередь реализация геополитических рисков ведет к обострению

экономических проблем (в том числе, глобальных) и возникновению новых глобальных экономических рисков. Глобальные риски носят фундаментальный характер, поскольку не зависят от поведения отдельных акторов или их групп, а также являются систематическими, склонными к периодическому возникновению.

В настоящее время весьма серьезный характер имеют глобальные экономические риски [7]. К экономическим рискам, вызванным глобализацией, можно отнести:

1. Увеличение стоимости заемных ресурсов на международных рынках, которое ведет к охлаждению экономик;
2. Крах традиционных финансовых механизмов. В первую очередь разорение крупных системных банков или предотвращение их банкротства за счет весьма масштабных усилий правительств;
3. Колебания цен на нефть и газ;
4. Снижение курса национальных валют, входящих в состав резервных мировых валют;
5. Нарастание государственного долга в странах развитого мира, прежде всего в США.

Глобальный экономический кризис, который начался в 2008 году, привел к деформации банковской системы, падению объемов производства и услуг во всех сферах экономической деятельности развитых и развивающихся стран, ускорился рост безработицы, а уровень жизни во многих странах значительно снизился.

Повсеместное совершенствование коммуникационных связей и производственный рост компаний с ориентацией на экспорт привели к актуализации проблем глобального развития и более глубокому их анализу со стороны экспертного сообщества. Вместе с тем для домашних хозяйств (отдельных личностей) характерна недооценка указанных проблем по причине отсутствия явных причинно-следственных связей с уровнем жизни [1].

Многие мировые противоречия могут перейти в военное противостояние на региональном и локальном уровнях, где острым вопросом станет проблема беженцев, которая будет иметь

глубокие социальные и экономические последствия. Так, для Европейского союза особенно актуальным стало перемещение гражданских лиц из Ирака, Ливии и Сирийской арабской республики после начала там активных боевых действий [8]. Кроме того, в указанных условиях, как правило, возрастает незаконный оборот оружия, а в развитых странах, принимающих беженцев, возникает угроза радикализации общества

и террористических атак.

Классификация тенденций и факторов неопределённости на примере Европейского союза представлена в таблице 1. Данная таблица отражает сетку факторов, в большинстве своем прямо, и в меньшей степени – косвенно влияющих на развитие национальных экономик стран развитого мира.

Таблица 1. Классификация тенденций и факторов неопределённости на примере Европейского союза.

	Глобальный аспект		Европейский союз	
	Глобальные тенденции	Глобальные неопределенности	Тенденции в ЕС	Неопределенности в ЕС
Общая характеристика	Сложный, уязвимый, нестабильный и неопределенный мир. Эпоха неопределенности	Системные риски, препятствующие росту, связанные с развивающимися странами	Интеграция еврозоны, неопределенная среда, низкий рост	Способность к изменению. Накопление рисков. Меняющаяся этика/ценности
Социально-экономическая сфера	Глобальное старение населения	Экономический спад Китая с системными последствиями. Изменение распределения инвестиционных потоков в глобальном масштабе. Технологическая революция в энергетическом или коммуникационном секторе	Отсутствие устойчивости существующих систем благосостояния. Сокращение трудоспособного населения. Потребность в структурных реформах при разделении инвестиций и сберегательных депозитов	Массовый прирост производительности в государственном секторе. Массовая перестройка экономики через технологическую революцию
Сфера энергетической безопасности	Растущая конкуренция за энергию, природные ресурсы и сырье	Влияние сланцевого газа, интеллектуальных электросетей, новых возобновляемых источников энергии. Последствия изменения климата. Влияние среднего класса	Кризис в энергетическом смешении многих государств-членов	Завершение общеевропейской энергетической сети. Нарушение безопасности энергоснабжения
Финансовая сфера	Сокращение доли заемного капитала и вмешательство государства	Валютные войны. Системные риски из-за финансовых систем на развивающихся рынках	Медленная замена позиций активов с пониженной стоимостью. Умеренный рост без интеграции долгов в еврозону	Конец свободных рынков капитала Евро без структурных реформ

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Классификация тенденций и факторов неопределённости на примере Европейского союза. (Продолжение таблицы)

Сфера между-народных экономиче-ских отношений	Растущая конкуренция Север/юг и юг/юг на экспортных рынках. Растущая роль региональных правил	Геополитизация торговли. Остановка глобализации	ЕС остается одной из самых открытых экономик, уязвимых для снижения глобальной торговли	Последствия транс-атлантического торгового и инвестиционного партнерства с США. Соглашение о свободной торговле с Китаем / Россией. ЕС по-прежнему остается нормандцем наряду с США
---	---	---	---	---

Источник: составлено авторами.

В последние 70 лет наблюдается усиление международного регулирования, предполагающего внедрение единых подходов к функционированию отдельных экономических субъектов. Указанные подходы внедряются с целью обеспечения устойчивого развития стран в различных сферах, начиная здравоохранением, продовольственной безопасностью, финансовыми рынками, заканчивая управлением системой прав интеллектуальной собственности [3].

Необходимо отметить, что система международного регулирования определяет границы более низких уровней регулирования. Более высокие уровни регулирования создают интервалы возможных колебаний для определения границ более низких уровней регулирования. Всего возможно выделить три основных уровня регулирования: глобальный, региональный и национальный:

- Глобальный уровень. Включает рекомендации международных организаций и неформальных институтов (к примеру, G20 и G7).
- Региональный уровень. Предполагает существование систем регулирования на уровне интеграционных группировок.
- Национальный уровень. Включает систему государственного национального регулирования.
- Иные субъекты. Транснациональные корпорации, форумы, международные клубы.

Обязательным для исполнения в большинстве случаев являются требования национальной системы регулирования. Однако создаваемые границы международных подходов к регулированию определяют направления развития национальных систем. Страны берут на себя обязательства по внедрению международных стандартов и впоследствии будут вынуждены исполнять взятые на себя обязательства.

Процесс международного регулирования и его институциональное оформление в настоящее время поступательно развиваются перед лицом надвигающихся глобальных угроз и рисков. Однако этот процесс существует в среде, где имеются по крайней мере три фактора, способные повлиять на эффективность регулятивных действий.

Первым из них является деятельность ТНК. Способность ТНК влиять на политику и экономическую стратегию национальных государств проявилась в период, последовавший за Второй мировой войной, что вызвало реакцию противодействия как со стороны национальных правительств, так и со стороны международных организаций, в первую очередь ООН, которая приняла документ, озаглавленный «Глобальный договор» ООН или «Кодекс поведения ТНК». С тех пор ТНК значительно выросли как в численности, так и в финансовой мощи, появились ТНК, находящиеся под государственным контролем, ряд ТНК занимают практически монопольную

позицию в области ИТ технологий. Возможности влиять на национальные правительства и обходить меры международного регулирования существенно возросли. Это не означает, что деятельность ТНК целиком деструктивна, но она представляет собой фактор, потенциально способный влиять на развитие и институционализацию международных регуляторов.

Второй фактор – использование в целях достижения политических целей инструмента так называемой мягкой силы. Собственно концепция мягкой силы лежит в основе неолиберальной дипломатической парадигмы. Само по себе такое поведение не направлено на принижение значения международных регуляторов, но оно способно оказать влияние на общественный выбор и на тренды экономического развития, что неизбежно внесет коррективы в деятельность международных регуляторов.

Третьим фактором выступает наметившийся в странах развитого мира так называемый правый поворот, иллюстрацией которого являются результаты выборов во Франции и Великобритании, а также нарастание правых настроений в ФРГ. Наиболее радикальные аналитики говорят о начале процесса деглобализации, распада ЕС и т.п. Но если тенденция окрепнет, то она несомненно окажет влияние на процесс международного регулирования.

Принимая эти факторы во внимание, вернемся к уровням регулирования.

Система элементов, приведенная в таблице 2, обеспечивает развитие процесса институционализации глобальных рисков и кризисных явлений, направленной на противодействие различным вызовам (например, пандемия COVID-19). Первоначально кажущийся перспективным процесс глобальной институционализации продемонстрировал недостаточную эффективность в противодействии национальным рискам отдельных стран. Последнее означает, что, когда речь идет о достижении целей национальной безопасности, именно государство является гарантом соблюдения прав граждан [6].

Глобальный уровень регулирования отражает рекомендации международных организаций, которые должны быть реализованы на региональном и национальном уровне. Глобальный уровень регулирования предполагает существование международных формальных и неформальных институтов. Формальные институты включают международные организации, обладающие уставом, четкой системой управления, бюджетом, понятным процессом принятия решений. Примерами формальных институтов на международном уровне являются ООН, ФАО, ВОИС, БМР, ВТО и т.д.

Все указанные институты концентрируются на определенной целевой области, их деятельность направлена на достижение поставленных перед ними целей. Например, целью деятельности ВТО является «развитие свободной торговли» [11]. Неформальный уровень регулирования включает взаимодействие в рамках G20, G7, БРИКС и т.д. Указанные организации предполагают участие представителей национального уровня регулирования (например, Министров финансов). Соответственно, рекомендации, разработанные на глобальном уровне регулирования, также реализуются на региональном и национальном уровне.

Страны-участники указанных формальных и неформальных институтов берут на себя обязательства, которые они должны выполнять. Считается, что выполнение требований международных соглашений в значительной степени носит рекомендательный характер [4]. При этом с введением периода активных экономических санкций и торговых войн невыполнение обязательств по международным договорам может быть наказано со стороны мирового сообщества. Таким образом, в экономике возрастает вероятность введения «институциональной блокады».

В этом случае страна-нарушитель может быть исключена из глобальных цепочек добавленной стоимости. Минимизацию негативных последствий от таких решений возможно обеспечить за счет повышения стандартов национальной экономической безопасности, позволяющей обес-

печить устойчивость ее функционирования вне зависимости от внешних колебаний. Последнее требует развитие систем национального планирования, создания национальных производственных цепочек внутри страны.

Региональный уровень регулирования соотносится с системой регулирования, создаваемой в рамках интеграционной группировки. Наиболее развитой формой интеграции является Европейский союз, который создал единую систему регулирования по ряду ключевых направлений. Примером региональной системы регулирования является перечень требований к деятельности страховых компаний, утвержденных Solvency II [4]. Указанные требования применяются всеми страховыми организациями на территории Европейского союза. Более того, указанный стандарт также реализуется в других странах, не являющихся членами интеграционной группировки (например, в России).

Необходимо отметить, что региональные стандарты во многом ориентируются на требования международных стандартов, например, стандартов Международной организации по стандартизации, Банка международных расчетов и Международной ассоциации страховых надзоров. Региональные системы регулирования уже являются обязательными для исполнения в рамках национальных юрисдикций. За их неисполнение предусмотрены механизмы наказаний.

Национальный уровень регулирования является наиболее фундаментальным и включает существующую систему государственного регулирования. При этом национальный уровень регулирования учитывает рекомендации, создаваемые на глобальном и региональном уровне. Национальная система регулирования является обязательной для исполнения в рамках национальной юрисдикции. Все права и обязанности национальных агентов фиксируются в нормативных правовых актах.

Здесь необходимо отметить возникновение системы планирования на глобальном уровне. Международная система регулирования спус-

кает директиву на региональный уровень, с которого в дальнейшем все транслируется на национальный уровень (рис. 1). В свою очередь с национального уровня регулирования страны имеют возможность предлагать рекомендации в принимаемые стандарты на региональном и глобальном уровне.

Подчеркнем, что ряд экономических субъектов фактически исключен из данных процессов. Транснациональные корпорации в своей деятельности руководствуются национальными требованиями, однако из-за интернационализации производства ни одно государство, в полной степени, не обладает достаточной полнотой власти над ними (из-за сложности в анализе распределения филиальной сети транснациональной корпорации). В результате общим для транснациональной корпорации является международное регулирование, которое, в свою очередь, является еще недостаточно формальным [9].

Ключевой особенностью отдельных уровней регулирования являлась различная степень обязательности их внедрения. В частности, на глобальном уровне регулирования (уровне международных организаций) отсутствовала возможность оказания воздействия на страну, которая отказывалась исполнять взятые на себя обязательства [1]. На уровне интеграционных группировок необходимость соблюдения единых требований возрастает. На национальном уровне регулирования все рассматриваемые требования являются обязательными для исполнения. Таким образом, происходит усиление институционализации процессов взаимодействия в мировой экономике.

До недавнего времени считалось, что на глобальном уровне отсутствуют механизмы принуждения государств к исполнению взятых обязательств. Все обязательства являются добровольными. Исключением из данных правил являлась ВТО, в рамках которой действует Орган по разрешению торговых споров. Здесь необходимо отметить, что в случае с ВТО существует значительная критика деятельности Органа по разрешению торговых споров, так как он не

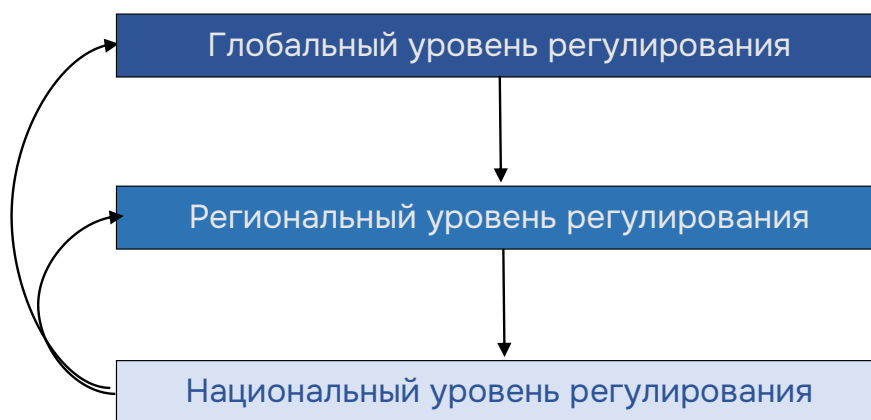

Рис. 1. Система взаимодействий в рамках различных уровней регулирования. Источник: составлено авторами.

создает реальные издержки для проигравшей стороны, а лишь отменяет в случае победы истца запрещенные тарифные и нетарифные ограничения. Именно поэтому система международного регулирования рассматривалась как необязательная для исполнения. Страны были сами вольны выбирать стандарты, которым они должны соответствовать.

С недавнего времени, как уже было отмечено, появились дополнительные инструменты воздействия, связанные с применением экономических санкций. Эффективность санкций вызывает определенные сомнения, однако их негативное воздействие на экономики отдельных стран очевидно. Последнее особенно актуально для стран со значительной зависимостью от колебаний мировой экономики, не обладающих собственным внутренним производством. Данный факт во многом связан с возрастающей степенью интернационализации производства, развитием глобальных цепочек стоимости.

Фактически на глобальном уровне появляются механизмы принуждения государств на национальном уровне. Таким образом, возникает ситуация «затухающего» государства, что связано с потерей государства монополии на наказание за несоблюдение обязательных требований. Несоблюдение требований и взятых обязательств приводит к возникновению санкций, а также к возможности возникновения «институциональной» блокады [5]. В крайнем случае раз-

вития такой ситуации страна просто исключается из глобальных цепочек стоимости, а также процессов взаимодействия на международном уровне.

С учетом существования указанных тенденций нельзя исключать в будущем вероятность перехода глобальной системы регулирования на «обязательный» характер. Противодействие данным процессам возможно посредством развития двустороннего сотрудничества с отдельными странами, выстраивания собственных индивидуальных механизмов взаимодействия. Снижение негативного воздействия от санкций возможно при условии развития внутреннего производства, что невозможно без развития национальной системы планирования.

Институционализация может происходить только при условии существования инструментов принуждения. За счет введения экономических ограничений национальные юрисдикции, в значительной степени, вынуждены исполнять возникающие обязательства. Хотя пандемия COVID-19 продемонстрировала все еще сохраняющую решающую роль национального регулирования в преодолении глобальных кризисов, однако сохраняется вопрос о том какие риски и возможности для государства несет внедрение международных практик регулирования [7]. Также возникает вопрос о процессах, возникающих при адаптации международных стандартов в системе национальных юрисдикций. Ключевым во-

просом выступает унификация подходов в международной системе регулирования, не учитывающая национальные особенности отдельных стран.

Одним из лучших примеров институционализации международных стандартов являются стандарты Банка международных расчетов, включающих, в частности, стандарты Basel II, Basel III. Банк международных расчетов разрабатывает стандарты, направленные на противодействие возникающим рискам. В частности, по результатам мирового финансового кризиса 2008 г. был разработан новый стандарт для инфраструктур финансового рынка, в частности платежных систем. Разработанные Банком международных расчетов Принципы для инфраструктур финансового рынка направлены на установление требований и рекомендаций в отношении деятельности значимых финансовых институтов для обеспечения их собственной финансовой стабильности и оптимального функционирования всей финансовой системы в государстве в целом.

Существенные вопросы возникают при определении целевых значений показателей, используемых в международных стандартах. Примером установления целевого показателя является документ Банка международных расчетов «Базель III Система коэффициентов кредитного плеча и требования к раскрытию информации» [10]. Указанный документ в течение длительного периода устанавливал целевое значения показателя кредитного плеча на уровне 3%. Однако возникает вопрос, насколько указанное целевое значение применимо для национальной юрисдикции (например, в России). Более того, с учетом предпосылок микроэкономической теории, возникает вопрос о целесообразности установления единых подходов в части установления целевых значений. Вполне возможно изучить возможность разработки различных подходов регулирования для каждой организации в отдельности.

Соответственно, перед национальными государственными органами встает задача оценки

необходимости реализации предлагаемых стандартов в рамках национальной системы регулирования. Реализация всех требований международного регулирования на национальном уровне может быть неоптимальной и привести к значительным потерям для экономики.

Заключение

Глубокая интеграция экономических процессов привела к негативным последствиям, связанным с поляризацией миропорядка, появлением лидирующих стран, задающих векторы развития остальному сообществу и делающих невозможным экономические рывки и устранение социального неравенства в других государствах. С каждым годом все больше участников мировых отношений задумывается о глобальных проблемах и о необходимости придерживаться определенных глобальных принципов поведения в оценке глобальных рисков и минимизации их последствий на национальные экономики.

Резюмируя, решение глобальных проблем требует скоординированных усилий и затрат со стороны всего мирового сообщества. Во-первых, необходимо тщательно следить за проблемами на региональном уровне и не допускать их развития на государственном, а затем и на мировом уровнях.

Во-вторых, решение глобальных проблем требует к себе всеобщего внимания и одновременного решения всех стран. Нельзя полагаться на одно государство, все члены мирового сообщества должны приложить усилия для решения тех или иных глобальных проблем.

При этом мировому сообществу необходимо содействовать нейтрализации политики международных организаций, способствовать формированию коллегиальных органов управления, не аффилированных с какой-либо отдельной страной, что позволит направить деятельность указанных институтов на минимизацию рисков глобального развития, а не на продвижение интересов отдельных государств под этим предлогом. Для российской экономики была и остается актуальной задача структурной и институцио-

нальной адаптации к глобальным трансформациям на основе формирования управленческой системы, способной действовать при различных

сценариях прокризисного развития и принимать антикризисные решения.

Библиографический список

1. Бирюков А. Н. Взаимосвязь инвестиционной политики и экономической безопасности государства: анализ и стратегии для устойчивого развития // Научное обозрение: теория и практика. – 2024. – Т. 14, 3(103). – С. 376–391. – DOI: [10.26088/2226-0226-2024-14-3-376-391](https://doi.org/10.26088/2226-0226-2024-14-3-376-391).
2. Глазьев С. Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада // Экономическое возрождение России. – 2023. – 2(76). – С. 27–32. – DOI: [10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-27-32](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32).
3. Гурвич Е. Т., Прилепский И. В. «Группа двадцати» и анализ глобальных рисков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 55–69. – DOI: [10.17323/1996-7845-2021-02-04](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-04).
4. Евлахова Ю. С. Современные вызовы глобальной финансовой стабильности: трансформация управления системным риском и риски «черных лебедей» // Финансовые исследования. – 2022. – 2(75). – С. 38–50. – DOI: [10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.004](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.004).
5. Лукьянович Н. В., Сильвестров С. Н. Стратегия не прямых действий во внешней политике США // Мир новой экономики. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 18–31. – DOI: [10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31).
6. Мальцев А. А. Оценка добавленной стоимости во внешней торговле: современные подходы // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – 1(22). – С. 48–64. – DOI: [10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64).
7. Филатов В. И., Побываев С. А. Смена экономической модели развития России как ответ на новую геоэкономическую реальность // Мир новой экономики. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 45–55. – DOI: [10.26794/2220-6469-2023-17-1-45-55](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-1-45-55).
8. Чернышева Т. К. Порядок совершенствования национальной системы стратегического управления в условиях глобальных рисков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2–1. – С. 123–130. – DOI: [10.17513/vaael.3250](https://doi.org/10.17513/vaael.3250).
9. Щербунов В. В. Концепции «управляемой конкуренции» в военно-политических отношениях США и Китая. Теоретическое осмысление и практическое воплощение // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, 4(71). – С. 93–118. – DOI: [10.17994/IT.2022.20.4.71.6](https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.6).
10. Basel III leverage ratio framework and disclosure requirements. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs270.htm> (visited on 07/01/2024).
11. World Trade Organization in brief. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/inbrief_e/inbr_e.htm#global_trade_rules (visited on 06/29/2024).